

Рябиновые зори маэстро

Он захватил войну, пережил нападки на «низкий жанр» – песню... Как удалось ему сохранить в творчестве столько жизнелюбия и лирики?

Ирина КЛЕПИКОВА

Он сам рассказывал как-то: любит работать спозаранку. На зорьке. Сделает гимнастику – и за баян. Новый день – новое настроение. И мелодия. Она рождается исподволь, тихо. А если не рождается, если вдохновение ещё «не проснулось» – в лёгком переборе своих и чужих напевов, он, случается, уходит в воспоминания. Иные – глубоко личные. В достаточно хорошо известной жизни патриарха уральской песни – малоизвестные.

«Привязали баян – и возили по палатам, к раненым»

Помню, как удивилась однажды, увидев на суперобложке компакт-диска с песнями Родыгина маленькую фотографию военного времени. Родыгин – с баяном, но – лёжа на кровати. Чуть позже Евгений Павлович расскажет историю снимка, но на тот момент открытием было: Родыгин и война? Война и абсолютно мирный человек? Песни-то его – чистая лирика. Никаких намёков на маршевость или иное какое присутствие патриотичности. И мало что видел его при военных регах. И разговоров о войне не заводил...

Меж тем во возрасте Евгений Павлович захватил войну. Более того, она окончательно и решила его судьбу в сторону композиторской деятельности. До того, по малолетству, среди увлечённостей уральского паренька музыка была «одной из». Осваивал баян. Играл на гитаре. Уже начал чувствовать: «одну струну щипанёшь – просто звук, две – уже слияние звуков. Гармония!». Но в Нижней Салде, где жила их семья, даже музыкальной школы не было.

Возможно, не было бы и композитора Родыгина, не случись в 1942-м гастролей прославленного Московского ансамбля песни и пляски, который руководил знаменитый Анатолий Новиков. Эвакуированный из Москвы в Свердловск, коллектив выступил с концертами в госпиталях Урала. Заехал и в Нижнюю Салду.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕВГЕНИЯ РОДЫГИНА

– Я сидел в оркестровой яме перед сценой, смотрел, что вытворяют танцоры, как поют певцы. Завидовал! Со страшной силой. Ночью уснуть не мог. А наутро пришёл в комнату баянистов в нашем ДК. Взял баян, сел на стол – играю. «Цыганочку». С выходом! А Анатолий Григорьевич в тот момент ходил-гулял по клубу. Улыбался. Заходит. «Сколько лет? Чем занимаешься?» Улышав про мои 17 лет, про то, что заканчиваю школу и каждый день хожу в госпиталь, сказал: «Приходи завтра на вокзал, встретимся у справочного...»

Кстати, закончить войну с однопольчанами Родыгину не

2013 г. Евгений Родыгин (в центре) на открытии памятника «Уральской рябинушке». Придумать и сделать памятник песне при жизни автора – значит, быть абсолютно уверенным, что эта песня – избраница. Навек, навсегда. Впрочем, разве кто-то сомневается?

Так Родыгин стал музыкантом знаменитого ансамбля, и началась его кочевая жизнь: Челябинск – Куйбышев – Сызрань... 31 декабря 1942 года ансамбль выступил на сцене Колонного зала Дома союзов, а после концерта баяниста Евгения Родыгина нашёл командир 158-й мотострелковой дивизии и предложил поехать с ними на Калининский фронт.

– Поехал! И был нарехват по полкам и батальонам, – не скрывает гордости Евгений Павлович. – Играл и пел. Пел и играл. А ещё ведь меня нагрузили гражданскими службами: в карауле стоять, по хозяйству санитарам помочь. И раненых с поля боя выносить. И так – весь 1943 год... Уже потом, когда ждали открытия второго фронта и атаки, бой затихли немного, я сам организовал небольшой (восемь человек) ансамбль песни и пляски. И пошла работа – народные песни, мелодии из опер, джазовые. Вот тогда-то я сочинил и свою первую песню «Четыре Ивана». Песню о русском солдате...

Он многие годы играл и пел её в своих концертах. Когда с публикой устанавливал особую душевный диалог, мог рассказать из своей фронтовой жизни и о том эпизоде, когда «композитор на кровати, а баян – на пузе».

– Баян-то привязан ко мне, – хитро улыбается Евгений Павлович. – Это после контузии 23 апреля 1945 года. До победы оставалось совсем чуть-чуть. Но! Шархануло мной. Так, что ой-ей-ей. Контузия – переломом обеих ног выше колена. Могли ампутировать ногу... Обошлось. Но лежал долго, в гипсе – от пятки до подмышек. В Лодзи был военный госпиталь. Однажды слышал, что хреново, что – тоска. Сестричке пожаловался: пусть смолкнет, я же баянист, я же из муззавода! Ну и принесли мне его, только не баян, а трофейный немецкий аккордеон. Переложил меня на кровать с колесиками и на этом «колючем мерседесе» давай катать из палаты в палату. К раненым. Играл и пел песни Козина, Бернеса, Дунаевского. Так вот начал концертничать...

Кстати, закончить войну с однопольчанами Родыгину не

2020 г. На приеме почетных граждан Свердловской области Евгений Родыгин (в центре) с женой Галиной и сыном Романом. На втором плане (слева направо) – министр культуры Светлана Учайкина, композитор Александр Пантыкин, солистка Свердловской музыкаемиды Надежда Басаргина

удалось. За тяжёлым ранением последовала демобилизация. Но боец 158-й мотострелковой дивизии Родыгин был награждён медалью «За отвагу». Жене было неполных 20 лет.

Целина и... нотный стан

Родыгин – композитор-песенник. Признано всеми. Не обсуждается. Музыковеды даже объясняют – почему так: «Редкий мелодический дар, возвращённый на своеобразном уральском фольклоре и демократической городской интонационной лексике, позволил Родыгину создать целый ряд песен, вошедших в золотой фонд отечественной песенности, ставших подлинно народными». И только он один знает, сколько творческих «пинков» от коллег пришлось ему стерпеть из-за склонности к жанру. Однажды его учитель по консерватории Трамбицкий, услышав, как Жена наигрывает песенный мотив, аж подскочил на стуле: «Ещё раз это повторите – я с вами работать не буду...» А студентка-свердловка, когда ей хотелось отдохнуть от академического музыкального образования, прислала не иначе как: «Женька, сыграй халтурку!». Это – песня!

Сносил. Терпел. На угрожающий окрик учителя «Ещё раз повторите...» – повторил. Смолчал, но повторил. А сегодня с хулиганско-юношеским задором комментирует

тот случай: «В молчании – сила!». Этой молчаливой силой он и пробивал стены высокопоставленного презрения к «низкому жанру» – песне. А мы, немусыковеды, сегодня просто любим его песни и поём. Другого Родыгина, непесенника, почти и не знаем.

Меж тем среди сочинений Родыгина, где – да! – более 200 песен, есть много неожиданного. В том числе и с песнями. Евгений Павлович, например, несколько раз пытался давать новое прочтение тексту, который уже был положен на музыку другим композитором. Объяснял сам просто: «Во фронтовой обстановке, когда не живёт, а в основном воюют, найти поэтические сборники трудно. Зато стихи печатались в дивизионной газетке. А ещё были листовки с напечатанными на них песнями – текст и нотная строчка. Иногда посмотрю – музыка блёклая, серая. Дай, думаю, сам попробую...» Пробовал. И если в «На солнечной поляночке» ему не удалось победить музыку Соловьёва-Седого, то «Лён мой» с музыкой Родыгина по популярности обошёл вариант Н. Кутузова.

А ещё у Родыгина есть оперетта «Простор широкий». Сначала была поставлена в Омском музыкальном театре, следом – в Свердловском музыкальном. У нас удостоилась отзывов: «Радуют необычайные для оперетты частушечные формы» (стало быть, Родыгин и здесь в своей родной стихии – песенно-народной). А Омский исполком областного совета депутатов трудящихся наградил тогда Родыгина медалью «За освоение целинных земель!» Есть и произведения для хора – от «Колыбельной» до «Для друзей-романтиков», и инструментальная соната для кларнета и флейты, и вокально-симфонические произведения, и работа в игровом кино. Правда, единственная, зато какая! В фильме «Во власти золота» по Манину-Сибиряку звучат два романса Родыгина. Фильм и сегодня часто показывают по ТВ (он только прибавляет в актуальности), а романсы в нём, выдержанные в стиле XIX века, ничуть не утратили своей прелести.

Это я к тому, что композитор-песенник не раз пробовал себя и в других жанрах. Такой был творческий кураж. А иногда не только кураж. Среди его вокально-симфонических произведений есть «Поэма о слепом баянисте» со слов Алексея Суркова. Сюжет, конечно, определяет поэзия, тут всё шло от Суркова, но думаю: в поэме эмоционально отразились и впечатления-воспоминания Евгения Павловича. Осенью 1941 года в Нижней Салде появились эвакуированные, раненые. С одним из них, слепым пианистом, Жена проводил почти всё свободное время. Помогал тому научиться (вслепую!) «Патетическую сонату»

и пытался рассказать о живом классике, может, и не «самое-самое», зато малоизвестное. Меж тем заной продолжал сидеть: как не только читателям, но самому Евгению Павловичу доставить безмерную радость? За то деятельное жизнелюбие, которое если и вызывает зависть, то лишь в купе с желанием подражать. Ведь он же мог! Даже в его возрасте классика-патриарха. В 70 в ходе избирательной губернаторской кампании он в одиночку, на своей «Оке», совершил в поддержку Эдуарда Росселя многодневный тур по городам области. В 70 с таким же решимостью английский язык и преуспел до переводов Кулинец, которые решил адаптировать к песенному ритму. В 80 продолжал штудировать античных философов, считая их корнями авторов мировой литературы. В 90 планировал вернуться к моржеванию. «Вот только отремонтую свою «Оку», свою помощницу, поставлю на колёса – и рвану опять на Шартан. Там у нас есть наша «общественная баня» – прорубь для моржей». А ещё совсем недавно горевал, что режиссёры приглашают на встречи со слушателями: «Берегут из-за возраста? Зря. У меня и аппаратура готова. И баня...»

Неугомонный Водолей

Многие годы Евгений Павлович, пока здоровье позволяло совершать длительные прогулки по городу, забегал по пути в редакцию. Благо его дом – неподалёку. Именно забегал. Лёгкий на подъём, на мгновенный диалог. Никакой не «великий», не «выдающийся». Абсолютно лиричный творческий спеси и фанатерии. Или случается у фронтовиков: «Да вы, молодёжь, чего вы знаете? С нами повоюете...»

И писать о нём не раз приходилось – по событиям, по тем же юбилейным поводам. Фактов, разговоров, эмоций – на книгу. Тем сложнее сегодня. Не хочется повторяться. Потому что...

Бетховена. Ноту за нотой Жена воспроизводил музыку на клавиатуре, а незрячий юноша на картоне такт за тактом «гравировал» гвоздиком незнакомые Родыгину знаки...

Что это было? Преданность музыке? Отчаянная попытка не сдаться обстоятельствам? Шанс «увидеть свет» даже там, где его не было? Тот эпизод запомнился Родыгину на всю жизнь. Как пример профессиональной самоотверженности. И если в песнях он уходил в чистую лирику, то вот в сложном, не свойственном ему вокально-симфоническом жанре воздал должное поколению, для которого Победа была одна на всех.

«Уральская рябинушка» стала лейтмотивом фильма

«Под ветвями рябины» режиссёра Чжан Имоу (2010 г.). Фильм об абсурде «культурной революции», но уральский напев согревает любовь главных героев

Штрихи к портрету

Евгений Павлович Родыгин родился 16 февраля 1925 года в Пермской области.

Музыкой начал заниматься ещё школьником.

В годы Великой Отечественной войны был зачислен в командантский взвод 158-й мотострелковой дивизии, прошёл путь от рядового до старшего сержанта.

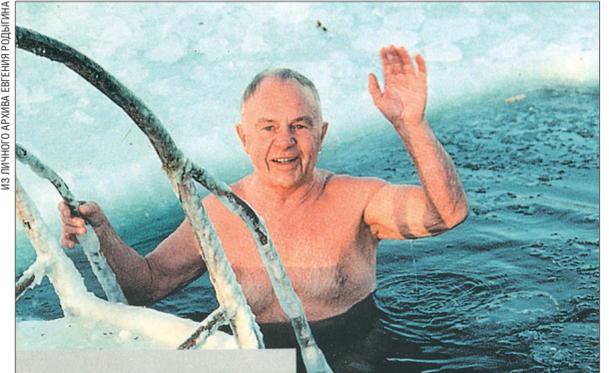
После войны закончил Уральскую консерваторию. Работал с Уральским русским народным хором.

Народный артист России.

Почётный гражданин Свердловской области.

На сайте oblgazeta.ru вы можете услышать песни Евгения Родыгина

- «Свердловский вальс» (в исполнении автора)
- «Белым снегом»
- «Уральская рябинушка»
- «Лён, мой лён»
- Романс из х/ф «Во власти золота»

Он многие годы занимался моржеванием. «Даже если здоровье позволяло – обливался холодной водой. Причём заметь: предельно холодной! Она – моя родная стихия».

Умеренно **Свердловский вальс** Сл. Г. Варшавского

Ес-ли ны ис-бы-ла-ли в Сверд-лов-ске, при-гла-ша-ем вас в гост-ти и
ждем, мы по го-ро-ду на ше-му мес-те кра-со-то-ю лю-
бу-сь про-дем. Весь он лас-ко-нам све-том про-ни-зан и в зе-
ле-най о-де-ся на-ряд, а в ла-ди над Ук-ту-сом и Ви-зом о-гонь-
ки го-рят. Пус-кай над пе-ре-крест-ка-
ми не гас-нут о-гонь-ки, нам у-ли-ца сверд-
лов-ски-с зна-ко-мы и близ-ки. Рас-свет вста-
ет над го-ро-дом, за-ря, свет-лым-свет-ло, как
лю-бо-все и до-ро-го, и на серд-це теп-ло.

Мелодия вальса стала визитной карточкой столицы Урала, а в радиозфире – позывными всего Уральского края

У него и впрямь нет «военной» музыки. Зато более десятка его песен, рождённых в советскую эпоху, пережили своё время. Выстояли. И даже у тех, кто сегодня с «благородным презрением» морщит губки от всего «советского», «Белым снегом», «Лён, мой лён», «Уральская рябинушка» искренне любимы. Их знают. Поют. Слушались. Многие готовы способствовать их сценическому долголетию (пару недель назад, например, в «ОГ» позвонили музыканты из Верхней Салды, просят опубликовать в газете слова и ноты родыгинских песен. Ах, если бы не авторские права!).

Песни – как люди: у каждой своя биография. Но, пожалуй, самая интригующая – у той, что стала визитной карточкой города, а в радиозфире позывными всего Уральского края. Я – про «Свердловский вальс». Это одно из талантливых детищ талантливого творческого друга Григория Варшавского и Евгения Родыгина. В этом содружестве родились ещё оперетта «Екатеринбургский бал», оставшаяся легендой в истории театрального искусства Урала, и пронзительная «Белым снегом». Благодаря запоминающейся, нежной музыкальной интонации песня получила популярность и на профессиональной эстраде, и с размахом, как застольная, вошла в... ресторанный репертуар по всему СССР, а полвека спустя лирический суперхит «Белым снегом» поют Пелагея и Надежда Кадышева. Правда, в народном, фольклорном варианте песню объявляют иногда авторской. Не всякий раз, но – случается. Почему? «Ларчик просто открывался», если кинуть взгляд в доперестроечные времена. В 1972-м поэт Григорий Варшавский эмигрировал – сначала в Израиль, позже в США. Это тогда-то! Все вокруг «одобряем-с!», и

вдруг кто-то – фигурально и натурально – против течения, за океан. Партийная челядь, власти города вздрогнули каждый в меру своей приверженности режиму. Имя Варшавского было предано забвению: исчезло из советской периодики, с театральных афиш. Спектакль «Екатеринбургский бал», имевший колоссальный успех в Свердловской музыкаемиде, прошёл при полных аншлагах несколько раз и был снят с репертуара.

Из-за эмиграции коллеги пострадал и композитор Родыгин: его совместные с Варшавским произведения были изъяты из официальной культуры. «Свердловский вальс» прежде всего, ведь он больше всего и был на слуху. На слуху была и удивительная история его создания. Уральский народный хор записал вальс на Свердловской телевидении в... ночь на 10 июля 1962 года. Почему в ночь-то? Легенда, у которой крепкие реальные корни, свидетельствует: у Родыгина были непростые отношения с руководителем Уральского хора, поэтому договариваться с артистами и симфоническим оркестром филармонии пришлось на вечернее и ночное время. В семь вечера музыканты и хор начали с нуля разучивать вальс, раскладывая по партиям, репетировать. К четверем часам утра запись была готова, причём композитор сам дирижировал, подыгрывал на баяне и пел с солисткой уральского хора Августой Воробёвой. А потом ещё и развозил некоторых музыкантов по домам на своей машине...

Попытка сделать так, будто «Свердловского вальса» вроде как не было и вовсе, увенчалась успехом только в официальном эфире. В жизни песня продолжала тихое триумфальное шествие. Рождённая в рамках конкурса на лучшую песню о городе, она когда-то

и победила в нём. А после «проступка» поэта-создателя, когда его имя оказалось под запретом, осиротевшая наполовину песня продолжала завоевывать сердца и... континенты. «Если вы не были в Свердловске, приглашаем вас в гости и ждём!» – эти строки начали жить во многих языках, от эстонского до китайского и иврита. И сегодня уже как творческий казус воспринимается давний конфликт Уральского хора и Родыгина, случившийся из-за пристрастия композитора именно к вальсовому ритму.

– Я когда по стихам чувствовал – моё (а с Варшавским так и было), душа разорывалась как меха баяна, – рассказывает Евгений Павлович. – И вальс – наиболее адекватный ритм для такого состояния. А мне в хоре, помню, говорят: «Мы вальсов не поём». Ну не поёте – и что? Невелика заслуга. А мои песни поют, продолжают петь в 15 странах. И «Свердловский вальс» – тоже. Откуда знаю? По авторским отчислениям. Каждый месяц от Российского авторского общества получаю (улыбается) скромный, но стабильный гонорар...

Кто хоть раз плавал по Волге на теплоходе, знает «Фишку» этого вида отечественного туризма. Вечером, на закате, баянист выходит на палубу и предлагает музыкальный аккомпанемент под визитную карточку любого региона, откуда родом туристы. Тогда вперемешку, по очереди звучат «Город на вольной Невой...», «Вологда», «Подмосковные вёсера», «У Чёрного моря», «Самара-городок», «Нарьян-Мар», «Сормовская лирическая»... Запеваёт один – подхватывают все. Уралцы мгновенно узнают – ну, конечно, по «Если вы не были в Свердловске...».